

Школьный фестиваль и спортивный праздник благополучно завершились. Как бы ни хотелось оттянуть этот момент, пришлось снова возвращаться к серым учебным будням.

Но если Ситори Юки уже полностью втянулся в привычную школьную рутину, то у клуба американского футбола тренировки, напротив, стали лишь жестче и плотнее. Это сказывалось и на Коидзуми Карин: при встречах она выглядела все более растерянной и напуганной.

— Одно дело — обычные товарищеские матчи или отборочные, — делилась она сомнениями во время обеда, — но это ведь финал! Решающая игра, где на кону стоит всё. Неужели я и правда могу занять место на поле в столь ответственный момент?

Юки не мог спокойно смотреть на ее мучения, и после долгих расспросов Карин наконец сдалась:

— К тому же нашим соперником в финале станут «Короли Канто» — непобедимая команда, сокрушившая десятки сильнейших клубов. Я просто ума не приложу, как с ними справлюсь.

Речь шла о ежегодном «Рождественском кубке» — главном турнире по американскому футболу среди школьников, само название которого отсылало к знаменитому американскому Супербоулу.

В финале, который традиционно разыгрывался в самый разгар праздника, двадцать пятого декабря, сходились титаны Востока и Запада — сильнейшие команды Канто и Кансая. Для молодых спортсменов это был главный матч в жизни, определяющий абсолютного юношеского чемпиона страны.

— И они сразу ставят тебя в стартовый состав на такой матч, — задумчиво протянул Юки, лениво ковыряя палочками рис в бенто. — Раз уж Ямато и остальные поддержали это решение, значит, они в тебе уверены. Да и ты тренировалась как проклятая, так что точно справишься.

Но дружеское участие мало помогало. Карин так и не притронулась к еде — аккуратная коробочка с бенто сиротливо лежала у нее на коленях.

Справится ли она?

Беззаботные клубные будни, которые прежде казались веселой игрой, с приближением финала обернулись суровым испытанием. На девичьи плечи лег непосильный груз ответственности.

И в душу закралось губительное сомнение.

Провожая Карин взглядом, Юки грустно вздохнул. Девушка уходила медленно, понутив голову и сясь напоследок улыбнуться. Она была настолько погружена в свои мысли, что на полпути споткнулась на ровном месте и едва не упала. Юки открыл было рот, чтобы окликнуть ее, но промолчал. Нужные слова так и не пришли.

"В такие минуты любые утешения звучат фальшиво. Да и что я могу ей сказать?"

Любые ободряющие фразы со стороны казались бы лишь пустой вежливостью. Ситори впервые всерьез пожалел, что в свое время так легко отступился и отказался идти в клуб вместе с ней. Что он, абсолютно не смыслящий в американском футболе, знал о ее страхах? Как мог разделить с ней эту тяжесть?

Осенняя листва облетала стремительно, обнажая серые ветви деревьев. Резкий порыв холодного ветра заставил Юки поежиться; морозный воздух обжег легкие, оставив внутри неприятное, щемящее чувство.

«Пожалуй, стоит расспросить тех, кто в этом разбирается», — решил он.

Заблокировав экран телефона, он зябко втянул голову в плечи. Холодный ветер покалывал обнаженное запястье. Юки медленно, глубоко вздохнул, пытаясь успокоить сердцебиение.

Еще утром, выходя из дома, он заметил, что цветы на подоконнике окончательно пожухли и завяли. Тепло, радовавшее их в октябре, оказалось лишь прощальным приветом ушедшего лета. Стоило задуть северным ветрам, как столбик термометра пополз вниз, не оставляя нежным стеблям ни единого шанса.

Юки машинально сфотографировал увядшие растения на камеру. В списке диалогов висело неоконченное обсуждение с Ямато — они как раз говорили о том, что Карин сама не своя перед финалом. Он нахмурился, несколько секунд гипнотизировал взглядом поле ввода, но в итоге заблокировал смартфон. На душе было слишком мутно, чтобы подбирать слова.

Увядание природы всегда нагоняет тоску и заставляет думать о худшем.

Шагая по дороге в школу, Юки ускорил ход, словно надеялся сбежать от гнетущего беспокойства, которое мертвой хваткой вцепилось в его мысли.

И дурные предчувствия его не обманули.

Кое-как перетерпев бесконечные уроки, Юки дождался спасительного звонка. Он наспех закинул тетради в портфель, но стоило ему переступить порог класса, как дорогу ему преградил знакомый силуэт.

— Прости, что отвлекаю, но у нас тут ЧП, — негромко произнес Ямато Такэру.

На нем была обычная школьная форма — судя по всему, капитан Александрийцев Тэйкоку пропустил начало тренировки только ради того, чтобы караулить Юки у кабинета.

— Карин... она в последнее время не возвращалась домой вместе с тобой?

Юки замер в замешательстве, но быстро сообразил, к чему клонит Ямато, и мгновенно помрачнел. Раз уж сам капитан пришел за расспросами, дело приняло скверный оборот.

— Разве она не на стадионе? У вас ведь сейчас тренировки.

— В том-то и дело, что нет. Уже несколько дней она не появляется на поле, берет отгулы, — Ямато задумчиво потер подбородок, пытаясь восстановить в памяти последние разговоры с девушкой. — Я заходил к ней в класс, спрашивал у ребят. Уроки она посещает исправно, ведет себя как обычно. Так что дело точно не в болезни.

— Значит, она просто прогуливает тренировки.

Точнее — бежит от них.

Словно занесенный над головой дамоклов меч наконец опустился, принес с собой странное облегчение. Тот панический страх забившейся в угол птицы, который он уловил во время их обеда, все же прорвался наружу. Внезапно, но в то же время вполне ожидаемо.

— Первым делом нужно понять, все ли с ней в порядке, но она не отвечает на звонки и сообщения, — Ямато выглядел непривычно растерянным, этот грозный парень явно впервые столкнулся с подобным саботажем. — Подумал, вдруг у тебя есть контакты ее родителей?

Было видно, что капитан Тэйкоку совершенно не представляет, что делать. Он выглядел таким грозным и мрачным, что случайные прохожие в коридоре испуганно вжимались в стены.

— Ладно, я понял, — Юки быстро набрал сообщение с домашним номером Карин и протиснулся мимо Ямато, который своей широченной спиной ухитрялся загораживать чуть ли не весь дверной проем. — Продолжай звонить.

— А ты куда? — удивленно окликнул его Ямато.

— Кажется, я знаю, где она прячется. Напишу, как найду!

Юки бежал в сторону своего квартала. Миновав несколько улочек, он свернул к заброшенной детской площадке. По краям пустыря буйно разросся бурьян, а в центре сиротливо жались друг к другу старые качели да облупившаяся карусель. Краска на них давно выгорела на солнце и облезла, обнажив ржавый металл. Дети сюда уже давно не заглядывали.

Юки не бывал здесь с начальной школы, но ноги сами привели его к этому месту. Здесь все осталось прежним, до боли знакомым.

Бросив портфель у ржавой шведской стенки, он без колебаний полез вверх по деревянной лестнице детского городка. На крошечной верхней площадке, за декоративными зубцами пластикового замка, действительно сидел человек. Точнее, съезжившаяся фигурка в темной форме Академии Тэйкоку.

Шатаясь на узком мостике, явно не рассчитанном на вес старшеклассника, Юки подобрался поближе и плюхнулся на доски прямо за спиной у Карин.

— Что на ужин хочешь?

Карин даже не шелохнулась. Она продолжала сидеть, уткнувшись носом в колени, будто с самого начала знала, что кроме лучшего друга детства искать ее здесь некому.

— ... Карри... жидкий, как суп.

— Ладно, сейчас наберу твою маму, предупрежу, — Юки достал телефон, всем своим видом показывая, что ничуть не сердится на ее побег. — И пусть еще делает салат из окра — обожаю его. Как раз напрошусь к вам на ужин.

— Эти блюда вообще не сочетаются, — Карин наконец подняла голову. Лицо ее было бледным, но спокойным — по крайней мере, следов слез Юки не заметил.

Юки уселся поудобнее, прислонившись к ее спине. Хоть он и не видел лица подруги, по ее ровному, тихому голосу понял, что худшее позади, и заметно расслабился.

— Если уж тебе так приспичило занести весь свой клуб в черный список — валяй, дело твое. Но меня-то зачем было в неведении держать? Предупредила бы хоть.

— Вообще-то блокировать товарищей по команде тоже как-то некрасиво, — слабо усмехнулась она. Но веселье быстро улетучилось, и девушка тяжело, обреченно вздохнула: — И все равно ты меня вычислил. Эх, знала бы, что Ямато пойдет к тебе, спряталась бы получше.

— Да ладно тебе. Ты с самого детства, стоило брату тебя допечь, прибегала именно сюда и забивалась в этот угол, — Юки покачал головой, невольно предаваясь воспоминаниям. — Стоило Ямато заикнуться, что ты пропала, как у меня перед глазами сразу возник этот чертов пластиковый замок. Кстати, удивительно, как ты до сих пор умудряешься сюда протискиваться. Представь, какой шок испытала бы местная детвора, застукав здесь взрослую девицу в школьной форме.

— Соседний детский сад закрыли еще два года назад, так что малышей тут почти не бывает.

Никому я не помешаю.

— Да? А я и не знал... То-то я смотрю, запустение такое, — протянул Юки с легкой грустью. — И долго ты планируешь тут рассиживать?

— Ну...

— День? Два? Или вообще решила завязать с футболом?

— Я не знаю...

На этот раз Карин промолчала.

— Знаешь, а давай просто напишем заявление об уходе, — предложил Юки, стараясь говорить как можно мягче. — Как в старые добрые времена: я сам все заполню и передам Ямато. В таком состоянии тебе на поле делать нечего. А если возникнут вопросы, я поговорю с ними лично. Поверь, они не посмеют отказать.

— Но как же финал?..

— Да брось ты. В вашей команде больше сотни человек, целых шесть составов набрали! Даже если ты уйдешь, тебя без проблем заменит квотербек из второго или третьего состава.

Оно, конечно, так, но...

Карин крепче обхватила колени руками и надолго умолкла.

— Нет, — наконец тихо выдохнула она. — Не могу.

— Почему? — Юки гнул свою линию. — Если ты переживаешь из-за нехватки игроков, то я же тебе только что объяснил: команда не пострадает.

— Потому что... потому что я хочу играть.

Самые важные слова наконец прозвучали. В горле у Карин встал ком, к глазам подступили слезы, но одновременно с этим она почувствовала, как по телу разливается горячая, упрямая волна, а сердце бешено колотится.

— Если я сейчас все брошу и сдамся, то буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Мне будет безумно, просто невыносимо обидно!

— Вот оно как... Ну, тогда ничего не поделаешь, — мягко отозвался Юки.

Он плотнее прижался спиной к ее лопаткам, чувствуя живое тепло ее тела. Ирония судьбы: когда-то Карин затащили в этот клуб чуть ли не силой, засыпав обещаниями и уговорами. Теперь же, когда перед ней открылась прямая дорога к отступлению, она впервые столь твердо ответила «нет».

— Помню, как в детстве ты ревела в этом домике, а другие ребята, которым не терпелось покататься с горки, просто выталкивали тебя наружу. А теперь сюда никто не ходит. Никто больше не столкнет тебя вниз против твоей воли.

— Ага. К тому же я теперь сильнее, тренировки даром не прошли. Между прочим, на прошлой физкультуре я стометровку пробежала лучше всех в классе!

Карин, похоже, восприняла его слова слишком буквально.

Об этом спортивном достижении Юки, признаться, слышал впервые. Сам он на уроках физкультуры едва дотягивал до тройки, так что эти откровения лишь задели его за живое.

— Раньше я только и думала о том, что подведу команду. Что из-за моей глупой ошибки все труды ребят пойдут прахом... Это казалось невыносимым кошмаром. Но посидев тут в тишине, я поняла одну вещь. Даже если мне заранее скажут, что в финале мы обречены на поражение, я все равно не хочу уходить. Я хочу выйти на поле. И если за проигрыш придется расплачиваться — что ж, я готова понести наказание в одиночку...

Впрочем, вовремя спохватившись, Карин решила померить пафос.

— Хотя, конечно, лучше бы нам победить. Мальчишки так загадочно молчат об этих штрафах за поражение, что мне даже думать страшно, какую кару они там приготовили.

— С какой стати ты собралась отдуваться в одиночку?

Юки хоть и не состоял в клубе, но возмущился столь искренне, что даже зубами заскрипел от негодования:

— Они же там на каждом углу орут про «командный дух» и «единое целое»! У меня уже уши вянут от этих лозунгов. Так что если дойдет до штрафов, отвечать будут все до единого. Особенно один предприимчивый деятель, который затащил тебя в эту авантюру. Уж поверь, если вы проиграете, я лично объясню ему значение термина «солидарная ответственность».

— Не хочу показаться ябедой, но вообще-то первым талант Карин разглядел А-Така.

Возражение прозвучало прямо над ухом. Из-за края пластикового ограждения внезапно высунулся Ямато. Огромный парень незаметно подобрался к горке и теперь стоял на цыпочках, силясь заглянуть внутрь домика. Судя по виноватому виду, подслушивал он уже давно.

На площадке грянул дружный вопль ужаса.

Карин от неожиданности дернулась, потеряла равновесие и, нелепо взмахнув руками, с громким визгом покатила по желобу горки прямо вниз.

Юки повезло еще меньше. Отшатнувшись от внезапно возникшей физиономии капитана, он напрочь забыл, что сидит на краю узкого помоста. Левая нога соскользнула в пустоту, и парень ласточкой полетел вниз, с глухим стуком приземлившись на утопанную землю пустыря.

Для Карин, привыкшей к жестким столкновениям на тренировках, легкий ушиб спины был сущим пустяком, однако по инерции она улетела по траве довольно далеко, прежде чем смогла остановиться.

Прокатиться с детской горки впервые за столько лет — развлечение само по себе незаурядное. А уж если добавить к нему внезапное появление двухметрового великана, поездка превращается в аттракцион, который они запомнят на всю жизнь.

— Юки! — вскрикнула Карин.

Насилу приняв сидячее положение, она испуганно обернулась. На земле, скорчившись в три погибели и отчаянно потирая ушибленное колено, лежал Юки, а над ним с абсолютно растерянным и виноватым видом высился Ямато Такэру.

<http://bllate.org/book/20459/2228895>